

Цикл
Владимира Зещинского
НАЯЛЬ ДАВЬЕ

Барон пограничья
Граф северо-запада
Герцог северных пределов
Ученик древнего стража

Владимир Зещинский

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
3-58

Серия «Попаданец»
Выпуск 76

Иллюстрация на обложке *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Зещинский, Владимир

3-58   **Наяль Давье: Ученик древнего стража: роман / Владимир Зещинский.** — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2019. — 384 с. — (Попаданец).

ISBN 978-5-17-118893-1

Выполнив задачу, поставленную Разумом, Наяль закономерно становится лишним в мире. Его попросту вычеркивают из памяти живых и выталкивают на грань. Но Наяль не погибает, а попадает в другой мир. Вскоре он понимает, что магия больше не подчиняется его желанию. Благо, потеряв одни способности, он приобретает другие. Вот только их нужно развить, желательно под присмотром учителя. Вскоре желающий помочь находится, но учить он согласен только в обмен на свободу. Свою свободу. Теперь Наялю предстоит не только овладеть новыми способностями, но еще отыскать своего наставника, а после освободить его. Мелочи, не так ли?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-118893-1

© Владимир Зещинский, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Пролог

Шаман Вонгрок блаженно зажмурился, потягивая отвар. Растение, из которого его варили, росло только в одном месте — на равнине ушедших предков. Срывать его простым вонам запрещалось, ведь мясистые листья были крайне ядовитыми. Только шаманам растение никак не вредило, наоборот, помогало. На самом деле, во всем этом был небольшой секрет, но передавался он только от шамана к ученику, и никак иначе.

Много зим назад, когда он был всего лишь никому не известным, самым обыкновенным голопятым воином, ему посчастливилось попробовать отвар из этого растения. Он навсегда запомнил ощущения, которые тот дарует, и поклялся, что однажды станет шаманом и будет беспрепятственно пить отвар хоть каждый день.

Зима сменялась зимой много раз, Вонгрок всё-таки смог стать сначала учеником шамана, а потом, убив своего учителя, занять его место. С тех пор тело его изменилось, став хилым и морщинистым. Но Вонгрока это мало волновало. Он добился своего, теперь кровь предков была в полном его распоряжении, и он мог хоть каждый день наслаждаться вожденным напитком. Что, собственно, и делал.

Когда последние капли были допиты, Вонгрок с сожалением поглядел в глиняную миску и отставил её в сторону, продолжая любоваться алым закатом. Он

давно пытался понять: почему, когда золотой круг касается земли, то цвет его меняется, становясь красным.

В одурманенной голове Вонгрока красный цвет ассоциировался с кровью. Его мысли, ухватившись за образ, потекли дальше. Вот он совсем молодой, сжимает копые и стоит над только что убитым рогатым. Сердце Вонгрока колотится, дыхание чуть сбито, рука подрагивает. Подходит отец, хлопает его по лысой голове и скалит зубы, выражая тем самым свое одобрение. Вонгрок безумно горд собой, поэтому тоже скалится, подавляя в груди радостный вопль. Отец протягивает ему острый нож и кивает в сторону шеи убитого животного. Вонгрок сразу все понимает, птицей подлетает, падает на колени и режет ножом еще теплую кожу. Из пореза тут же начинается сочиться кровь, и Вонгрок приникает к ране губами, блаженно прикрывая глаза. Он стал взрослым, он больше не голопятый воин!

Тряхнув головой, шаман выныривает из своих воспоминаний и снова устремляет взгляд на закат. Ему кажется, что еще немного и он поймет, разгадает, отчего золотой круг, встречаясь с землей, окрашивается кровью, но в этот момент сзади слышатся осторожные шаги, и Вонгрок весь напрягается.

Подобравшись, он встает и поворачивается, тут же замирая. Он не знает этого вона. Да и выглядит тот слишком необычно. В их племени у всех черные волосы, темная, красноватая кожа, чуть приплюснутые носы, толстые губы и небольшого размера глаза. Этот же человек являлся полной противоположностью любому вону. Вонгрок даже не может точно сказать, что именно его поразило. Слишком высокий для человека рост, светлые волосы или бледная кожа. Человек смотрел на него, и Вонгрок с удивлением понимал, что

глаза у его гостя имеют такой же цвет, как небо в жаркий день.

Если бы Вонгрок был воином, то обязательно бы решился подойти ближе, потрогать волосы, чтобы попытаться понять: как так вышло, что они такого же цвета, как желтый круг на небе. Хотя, скорее всего, он бы с криком убежал. Но шаману давно уже перевалило за пятьдесят зим, поэтому он даже не думал совершать глупости. Правда, удерживать себя на месте удавалось только неведомой для него силой.

Чуть наклонившись, он перехватил удобнее копьё и приподнял его. Остро наточенный наконечник указал точно в широкую грудь незнакомца, скрытую странными одеждами.

— Кто ты? — спросил шаман, с неудовольствием понимая, что от неожиданности весь эффект от отвара крови предков прошел. По крайней мере, ему так показалось. Реальность привычно придавила на плечи и больно вгрызлась в бок.

— Это не так важно, — отозвался неизвестный, и Вонгрок чуть отшатнулся.

Почему-то ему до конца не верилось, что человек настоящий. Он даже подумал, что золотой небесный круг решил принять людское воплощение и сойти с небес, чтобы показать себя. Вонгроку нестерпимо захотелось оглянуться, чтобы убедиться, что круг, облитый сейчас вечерней кровью, до сих пор слегка касается земли где-то там, далеко. Так далеко, что его племя никогда не могло до него дойти.

Хотя нечистый Кудрукас как-то утверждал, что его люди добирались до круга, даже касались его. В подтверждение своих слов он показывал желтый камень размером с кулак. При этом бил себя в грудь и говорил, что его воны лично откололи этот кусок от круга.

Вонгрок показательно не верил ему, не желая допустить того, чтобы его воны считали Кудрукаса более умным или умелым. Хотя в душе завидовал удачливому соседу.

После того, как несколько вонов огласили ему свое решение перебраться в племя к Кудрукасу, Вонгрок решил, что пора что-то с этим делать. На следующее лето во время большого праздника почитания ушедших предков Вонгрок подлил в отвар Кудрукасу сонную траву, а ночью пробрался к нему и задушил его широкой полоской кожи. Вонгрок не мог допустить, чтобы кто-то был умнее или удачливее его. А предателей перебежчиков он отправил на дальние угодья без поддержки, где они и сгинули навсегда. Прощать столь неверных вонов шаман не собирался.

Пока Вонгрок вспоминал старые времена (видимо, отвар всё-таки не до конца отпустил его), человек достал словно из воздуха что-то непонятное и раскрыл. Шаман снова вздрогнул, смотря на происходящее большими глазами. Переведя взгляд с предмета на светлое лицо неизвестного, Вонгрок сделал шаг назад и все-таки обернулся. Круга не было!

Вскрикнув, шаман рухнул на колени и склонил голову, уверовав, что перед ним воплощение небесного светила. Теперь он понял, теперь он всё понял. Днем — светящийся круг. А ночью, ударившись о землю и излившись кровью — человек! Куда там какому-то проходимцу Кудрукасу до него, великого Вонгрока! После сегодняшней встречи все племена склонятся перед ним. Ему просто нужно хоть что-то, чтобы он смог доказать, что ночное воплощение светила было здесь, говорило с ним. И вот тогда, тогда...

Что именно «тогда», додумать он не успел, слыша тихие приближающиеся шаги. Вонгрок зажмурился

и затрясся. Как бы ни хотелось ему славы и признания, он всё равно боялся, ведь он не знал, что понадобилось светилу от него. Шаман не любил чего-то не понимать.

— Встать, — сказала светило, и Вонгрок буквально подскочил на ноги. — Да не трясись ты так, — светило хмыкнуло и снова показало зубы. Вонгрок уставился на них, некстати подумав, что такая белизна бывает только у совсем маленьких воинов. — Это книга, — пояснило светило, заметив, как Вонгрок, немного отойдя от посетившего его потрясения, с любопытством тянет шею.

— Книга? — криво переспросил Вонгрок и вжал голову в плечи, боясь гнева светила.

— Верно, — вместо того чтобы разозлиться, светило оторвало одну часть из этой «книга» и протянуло ему. — Возьми.

Часть моментально изменилась, став золотистой, а еще на его поверхности вспыхнули какие-то черные рисунки, заставив Вонгрока жалобно заскулить от страха.

— Не бойся, — спокойно попросило светило.

Трясущимися от страха руками Вонгрок принял предмет, с каждой секундой ожидая, что его руки сгорят в жарком пламени. Но ничего страшного не произошло, отчего он выдохнул, уже более внимательно оглядывая предмет. Вот оно! Это его шанс доказать всем, что встреча со светилом была.

— Это лист, — пояснило светило. — Твое племя должно охранять его вечно. Спрячьте его так, чтобы никто не мог отыскать, и храните. Ты понял?

Вонгрок быстро закивал, со всем почтением держа «лист». Вот, значит, какая она на самом деле, часть светила. Не какой-то там желтый камень, а «лист»

с черными рисунками! Кудрукас — подлый лжец! Ничего, предки, отправившиеся по ту сторону разлома, покажут ему, что значит врать своим вонам.

— Вот и отлично, — светило снова оскалило зубы и, превратившись в черную птицу, громко каркнуло и взмыло в небо.

Вонгрок как стоял, так и сел. Подняв голову, он уставился в темнеющее небо, наконец, поняв, отчего так происходит. Дневное светило, ударившись о землю, становится на короткий миг человеком, который потом превращается в черную птицу. Птица та, взмыв в небеса, раскрывает крылья, закрывая ими все небо. Это ведь так просто!

Его взгляд упал на поднимающуюся из-за горизонта луну.

«Тогда что это?» — подумал он, а потом поднялся, прижимая лист к груди, и пошел в сторону своего шалаша. Ему нужно было выпить крови предков. Шаман давно заметил, что так думается намного легче.

Боясь отпустить лист, он налил себе немного крови и залпом выпил, ощущая привычное изменение в теле. Оскалив зубы, он снова уставился на луну. Ну конечно! Как он не понял сразу? Светило не просто так закрывает крыльями небо, оно делает это ради своего брата, который не может гулять под столь ярким небом.

Вонгрок задумался. И как же их теперь называть? Им надо дать имена, старые совсем не годятся. По мнению Вонгрока, это было крайне важным. И ему казалось, что именно ему дарована честь дать имена чему-то столь могущественному. Зажмурившись от удовольствия, Вонгрок представил, какими глазами завтра все воны будут смотреть на него. Как они ста-

нут его почитать, превозносить. Да, да, он достоин этого, несомненно!

А лист он спрячет, как же иначе? Сделает все в лучшем виде. Он знает одну скалу в неделе пути отсюда, там есть вход под землю. Воны всегда боялись спускаться туда, но не Вонгрок. Он был там однажды и сейчас первым делом подумал, что именно там можно спрятать лист. Воны туда не ходят, а значит, никто даже не подумает, что там может быть что-то спрятано. И вообще, завтра надо будет организовать праздник. И назвать его днем снисхождения. Или днем появления? Об этом надо подумать.

Вонгрок потянулся к глиняному сосуду с кровью предков и плеснул себе еще. Думать надо под отвар, никак иначе. Эх, столько нужно всего обдумать, а напиток почти не осталось. Ну ничего, завтра он себе еще наварит. Имеет полное право. Он ведь шаман, сам Вонгрок, а не какой-то там неудачник Кудрукас. Предки будут встречать его с радостью, а потомки помнить имя Вонгрок еще многие-многие зимы.

Впрочем, уходить к предкам шаман пока не собирался. Рано. Еще глоток, и можно будет все обдумать. Времени до того, как из-за горизонта появится светило, много. Успеет все обдумать. И не раз.

Глава 1

Погружение в новый мир напоминало падение в абсолютной темноте. Когда я только рухнул вниз, то сердце, которого, по идее, у меня теперь не было, подпрыгнуло до самого горла. Я рефлекторно махнул руками раз, другой, потом попытался обратиться к магии, но ничего не вышло.

Не успел я придумать еще хоть что-то, как падение резко прекратилось, и сразу после этого передо мной появилась точка света. С каждой секундой она увеличивалась, и я отчетливо видел по ту сторону лес. Я с любопытством рассматривал деревья, траву, кустарники, дожидаясь, пока проход увеличится достаточно, чтобы я смог спокойно пройти через него. Ждать пришлось недолго — и вот я уже шагнул в новый, незнакомый для меня мир.

Проход позади мгновенно, без всяких звуковых эффектов закрылся, но я все равно отчетливо ощутил это. Оглянувшись, мысленно пожал плечами. Здесь всё равно намного лучше, чем в крошечной темноте.

Лес вокруг был вполне обычный. Цвета и запахи привычные. Воздух кристально-чистый. И судя по мальчишке, который сейчас с ужасом и неприкрытым любопытством смотрел на меня, люди в этом мире живут.

Накатило дикое ощущение победы. Бывает иногда такое состояние, когда хочется по-детски подпрыг-

нуть, вскинуть кулак вверх и прокричать что-то вроде: «Да! Я смог! Я сделал это!»

Задав в себе подобные порывы, стер с лица улыбку и осмотрел себя. При этом я заметил, что плащ на мне отчего-то белый. Непорядок, белый — крайне маркий и заметный цвет. Нужно поменять на черный. Удивительно, но мимолетное желание спустя несколько мгновений исполнилось — ткань плаща начала окрашиваться в нужный мне цвет.

Решив подумать об этом немного позже (когда лишних глаз рядом не будет), я накинул капюшон на голову и крутнулся, вроде как выбирая направление, а потом пошел в противоположную от прячущегося ребенка сторону.

В дальнейшем свое невнимание я списал на дезориентацию после перехода. Просто другой причины того, почему я шёл по лесу столь беспечно, у меня не было. Что-то словно гнало меня от места, где я впервые вступил в этот мир.

Наверное, мне нужно было остановиться, подумать, исследовать свое новое тело, возможности, но в тот момент я не думал об этом. Я не скажу, что запаниковал, просто все произошло быстро и, видимо, не слишком гладко для моей психики. Всё-таки не каждый день умираешь, видя собственное тело, а потом бродишь по какому-то космическому многограннику. Уже это должно напрячь.

Как итог — я буквально вылетел из кустов прямо в руки каким-то людям. Поначалу те даже растерялись от подобного, но вскоре пришли в себя, чего нельзя сказать обо мне. Я стоял и размышлял, что делать, до тех пор, пока мне не скрутили руки, тщательным образом связав их. После этого толкнули так, что я не удержался на ногах и свалился на землю.

Один из мужчин склонился надо мной и что-то спросил. Вот только я ничего не понял — не знал такого языка. Попытался рефлекторно потянуться к нему нитями, чтобы считать все прямо из головы, но, к своему удивлению, ничего не вышло. Нет, что-то шевельнулось, но никакого результата я не добился.

Естественно, человеку не слишком понравилось мое молчание, за что мне тут же прилетело по лицу. Боль показалась крайне странной. Было полное ощущение, что у меня заболело все и сразу, начиная от пальцев на ногах, заканчивая волосами. Глубоко вздохнув, потрянул головой, пытаюсь справиться со своим непонятным состоянием.

Мужчина снова что-то прорычал, зло и как-то даже испуганно глядя на меня.

— Не понимаю я, — сказал, пытаюсь сесть удобнее. — Не подскажете, где здесь библиотека?

Я уверен, что мужчина тоже меня не понимал, но это не помешало ему еще раз зарядить мне, на этот раз попал по уху. И снова боль отозвалась во всем теле. Очень странно. Это не могло меня не заинтересовать. Скривившись, рухнул на землю, не сумев удержать равновесия.

После этого меня тщательным образом обшарили, а после пнули в бок и оставили в покое. Правда, далеко никто отходить не стал, поглядывали время от времени, словно проверяя — не собираюсь ли сбежать.

Когда очередная волна боли схлынула, я повернулся на бок, чтобы рукам было удобнее, и принялся осматривать вторых встреченных мною в этом мире людей. Первым был мальчишка, наблюдавший за моим прибытием.

Судя по одежде — уровень развития здесь не слишком отличается от моего прошлого мира. Это разоча-

ровывало, ведь это означало, что ничего нового и интересного я здесь не найду. Хотя, может быть, это конкретно эти люди зачем-то одеваются, словно только что вышли из средневековья, а весь остальной мир вполне себе другой. Верилось с трудом. Впрочем, мало ли, вдруг я попал в какую-нибудь отсталую часть света. Да и кто знает, может, у них тут маги могущественные есть или другие интересности.

В любом случае, для того чтобы узнать все самому, нужно для начала постараться выжить. Моя сила не откликнулась на мой зов, да и боль ощущается почему-то весьма странно. А ведь меня просто ударили пару раз. Мало ли, вдруг теперь меня можно спокойно убить, как и любого другого ничем не защищенного человека.

Эта мысль несколько отрезвила. О чем я думаю? Видимо, переход дался мне сложнее, чем кажется на первый взгляд.

Оторвав взгляд от костра, вокруг которого собрались люди непонятного рода деятельности (то ли воины, то ли просто разбойники), прикрыл глаза, решив, что самое время разобраться во всем происходящем. Начиная со «смерти», заканчивая путешествием по многограннику и внутренним мирам.

Итак, вспоминаем по порядку.

Я пришел закрыть последний прокол. Впитал в себя энергию, и мое физическое тело отделилось от души. Или наоборот? Не думаю, что сейчас это важно. В итоге увидел свое тело, лежащее на снегу. Но даже не это было самым страшным. Вот когда оно начало распадаться на части, стало жутковато.

После этого я ощутил, как Разум стирает из мира все воспоминания обо мне. Тогда показалось, что это именно я *почувствовал*, но сейчас мне кажется, что Разум